

Внешнеторговая палата как драйвер сотрудничества **c. 100**
 Как экономика восстанавливается после карантина **c. 102**
 Что обеспечивает эффективность медицинской системы ФРГ **c. 106**

Партнеры проекта

Реклама

Перестройка по-немецки

Обвал экономики Германии сдерживается беспрецедентными мерами господдержки. В разгар кризиса страна ускоряет темп перехода к «зеленой» экономике и наращивает цифровизацию.

Текст: Евгений Третьяков

Немецкая экономика из-за введенных для борьбы с пандемией коронавируса ограничительных мер переживает сильнейший кризис. Локдаун уже привел к самому значительному с 1990 года падению экспорта — в марте он снизился на 11,8% по сравнению с февралем текущего года и на 7,8% по сравнению с мартом 2019-го, сообщило Федеральное статистическое ведомство Германии. Немецкая инженерная ассоциация VDMA прогнозирует, что во втором квартале сокращение экспорта будет двузначным. Промышленность в кризисе. По данным Eurostat, в марте к февралю промпроизводство снизилось на 11,2%, по отношению к марту прошлого года — на 14,2%. В апреле этот показатель составил рекордный 21% к предыдущему месяцу и 30,2% к апрелю 2019 года.

По итогам первого квартала ВВП Германии упал на 2,2% к предыдущему кварталу и на 2,3% к январю—марту 2019 года. «Это самое сильное снижение со времен мирового финансового кризиса 2008–2009 годов и второй по масштабам обвал со времен воссоединения Германии», — отметили в Федеральном статистическом ведомстве (цитата по Deutsche Welle). Экономическая пауза привела к росту безработицы, в мае ее уровень достиг максимума с конца 2015-го и составил 6,3% трудоспособного населения (2,9 млн человек), сообщило Федеральное агентство по трудоустройству ФРГ. По оценке мюнхенского Института экономических исследований Ifo, число работников с неполной занятостью превысило показатели кризиса 2008–2009 годов и в мае достигло 7,3 млн человек.

Специалисты прогнозируют серьезный спад экономики по итогам года: Ifo — на 6,6%, Еврокомиссия — на 6,5%, правительство ожидает падения на 6,3%. Мюнхенские аналитики ждут дна кризиса во втором квартале, а нормализации ситуации — к середине следующего года.

Автопром за бортом

В Германии были приняты две основные антикризисные программы. Первая начала действовать с апреля, ее совокупный объем — около €600 млрд, а основная задача — сохранить максимальное количество компаний (соответственно, и рабочих мест) и поддержать домохозяйства, говорит Владислав Белов, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра германских исследований Института Европы РАН. Объем принятой в начале июня

второй программы составляет €130 млрд. Ее цель — ускорить выход экономики из кризиса и перейти к росту, отмечает эксперт. По его мнению, больше всего от кризиса в Германии пострадает сфера услуг — розничная торговля, туристический, выставочный, гостиничный, ресторанный бизнес, индустрия развлечений. «При этом, на мой взгляд, среди этих секторов нет ни одного структурно слабого. До пандемии они чувствовали себя достаточно хорошо, в том числе развивая направление онлайн-продаж», — полагает Владислав Белов. Что касается экспортеров, то для них нет специальных преференций, их поддерживают так же, как и компании, ориентированные на внутренний рынок.

Среди других пострадавших отраслей эксперт выделяет автопром, ведущие компании которого почти на месяц приостановили производство, но отрасль не добилась от правительства той помощи, которую ожидала в рамках второго пакета. Поддержку получил только сегмент электромобилей, а производство автомобилей с двигателями внутреннего сгорания осталось за бортом. В частности, государство увеличило премию на приобретение электромобилей в два раза, с €3 тыс. до €6 тыс. для машин стоимостью до €40 тыс.

«Действия властей можно описать так: вы вовремя не поняли необходимости перехода на производство электромобилей и сами должны нести ответственность, а мы не будем за счет госденег решать ваши проблемы», — поясняет Владислав Белов. Он полагает, что электромобили не спасут автомобильную промышленность от кризиса с точки зрения его экономических и производственных показателей. Отказ в поддержке и существующие проблемы могут привести к потере до трети рабочих мест в автопроме и производстве автокомпонентов, считает эксперт.

«Зеленый» поворот

Около €50 млрд из €130 млрд предполагается вложить не только в электромобили, но и в производство аккумуляторных батарей, НИОКР, цифровизацию и мобильную связь, в том числе поколение 6G, основанное на квантовых технологиях, а также в переход на водородное топливо, который должна поддержать специальная государственная «водородная стратегия».

Фактически Германия сегодня делает инвестиции в структурную перестройку народного хозяйства — в построение «зеленой» цифровой экономики. Власти страны, в частности, действуют в рамках «зеленой сделки» — общеевропейского плана перестройки экономики, принятого в декабре прошлого года. Он предполагает постепенный отказ от использования ископаемого топлива, чтобы свести к нулю выбросы парниковых газов через 30 лет. Уже к 2030 году планируется снизить выбросы парниковых газов на 40% к уровню 1990 года. Общая стоимость этого проекта в первые десять лет оценивается примерно в €10 трлн.

«Это очень рискованный шаг», — полагает немецкий политолог Александр Рар. По его словам, многие в стране недовольны таким расходом средств. Тем более что Германии предстоит вложиться в спасение других членов ЕС, прежде всего Италии и Испании, сильнее прочих пострадавших от пандемии и локдауна. Александр Рар также думает, что на немецкие плечи ляжет нагрузка по вытаскиванию из кризиса африканских стран.

Расходы на поддержку и перестройку национальной экономики, а также на антикризисную программу ЕС стоимостью €750 млрд дорого обойдутся Германии. Владислав Белов полагает, что дефицит бюджета может составить более 7% ВВП, а гос-

долг снова перешагнет планку 60% ВВП и составит не менее 75%. Это при том что с 2014 года бюджет верстался с профицитом — в 2019 году, по данным Eurostat, он составил 1,4% ВВП, или €49,8 млрд, а госдолг непрерывно сокращался с 2012 года с уровня 81,1% ВВП (€2,227 трлн) до прошлогодней отметки 59,8% ВВП (€2,053 трлн).

Впрочем, аналитики не видят в росте госдолга катастрофы. «В силу резервного статуса европейской валюты, а также антикризисных мер, принятых еще десять лет назад, Германия может себе позволить занимать по отрицательным ставкам. Фактически эти расходы оплатят не только сами немцы, но также иностранные инвесторы, европейские производители и налогоплательщики из-за дефляционного эффекта», — считает аналитик компании «Фридом финанс» Валерий Емельянов. По его оценке, размер госдолга ФРГ, «возможно, дотянется до 70%, но при этом по-прежнему будет одним из самых низких среди развитых стран мира». Например, Япония при тех же ставках заимствования многие годы поддерживает долг свыше 200% ВВП, напоминает аналитик. В 2019 году размер госдолга в еврозоне (19 стран) составил 84,1%.

В Германии были приняты такие меры, которых никогда в истории не было, говорит Александр Рар. Деньги «буквально разбрасывались с вертолета», но это позволило не допустить роста безработицы, успокоить общество и избежать таких социальных волнений, как в США. «Германия выйдет из кризиса, тут громадные ресурсы, в том числе человеческие. Страна десять лет копила деньги на черный день, которые сейчас можно истратить. У Германии настолько хорошая экономика, что она может брать в долг без проблем», — уверен политолог.

«Немцы должны выйти из кризиса с минимальными потерями, несмотря на существенное падение внешнего и внутреннего спроса. Пандемия не изменила те структурные тенденции, которые сформировались в экономике Германии на начало этого года», — резюмирует Владислав Белов.

«Время кризиса — время повышать эффективность»

Каковы перспективы совместных проектов в рамках делового сотрудничества России и Германии, РБК+ рассказал глава Российско-Германской внешнеторговой палаты (ВТП) **МАТТИАС ШЕПП**.

В прошлом году была подписана декларация «Партнерство для эффективности» между Германией и Россией. Каково будущее этого проекта с учетом потерь, которые понесли наши экономики в период карантина?

Время кризиса — это время повышать эффективность. Поэтому партнерство в целях эффективности нужно как никогда. Мы, Российско-Германская внешнеторговая палата вместе с Восточным комитетом германской экономики, свою работу сделали — детально разработали почти два десятка предложений. Теперь мяч на стороне министерств в Берлине и Москве. Замечу, что запросы со стороны бизнеса на помощь правительства при посредничестве ВТП, на информационную поддержку со стороны палаты выросли примерно в 15–20 раз.

В чем состоят ваши рекомендации?

Предложения о некоторых законодательных мерах по поддержке бизнеса мы передали в правительство РФ, Минэкономразвития, Минфин, Федеральную налоговую службу (ФНС), администрацию президента России, правительство Москвы. Председателю правительства РФ Михаилу Мишустину мы направили свои рекомендации по регулированию порядка въезда в Россию и выезда из страны иностранных высококвалифицированных специалистов. Это

инициатива Российско-Германской внешнеторговой палаты, к нам присоединились еще шесть бизнес-ассоциаций. И уже 11 июня первый рейс Lufthansa доставил в Москву немецких и европейских топ-менеджеров и бизнесменов, работающих в России. Мы высоко ценим поддержку российских властей и посольства Германии в России в организации этого спецрейса. На имя первого вице-премьера Андрея Белоусова мы направили наши наработки по правилам отбора системообразующих предприятий и о мерах их государственной поддержки. К нам присоединились три другие бизнес-ассоциации. А Минэкономразвития и ФНС получили предложения ВТП по применению льгот для малого и среднего предпринимательства.

Финансирование проекта по дуальному образованию не пострадает?

Ни в коем случае. Мы в ВТП считаем этот проект одним из самых приоритетных и выгодных для обеих сторон. Он не подвергается сомнению даже в условиях санкций и политического напряжения, которое до сих пор, к сожалению, существует между Москвой и Берлином. Дуальное образование обсуждалось на уровне помощника президента России Максима Орешкина и личного помощника канцлера Меркель Ларса-Хендрика Рёлера. Есть план, как еще эффективнее

повышать квалификацию молодых кадров на немецких предприятиях в России. Его мы представим на конференции по дуальному образованию в октябре. Это касается не только немецких компаний, мы можем готовить специалистов для всех предприятий России.

Насколько эффективно удалось организовать рабочий процесс во время карантина?

Среди 140 внешнеторговых палат Германии более чем в 90 странах мира нет другой ВТП, которая бы столь успешно внедрила цифровые технологии в свой рабочий процесс, как Российско-Германская внешнеторговая палата. Кроме того, мы уже три года работаем по методу «аджайл», когда не все решения исходят от руководства, а команды из разных отделов работают над определенной задачей вместе. Это нам очень помогло в работе на удаленке. То есть мы не прервали наши процессы, не отменили ни одно запланированное мероприятие. Мы оперативно перевели наши ключевые мероприятия в онлайн-формат. Первым в новом формате еще в марте прошло ежегодное собрание компаний-членов, в нем приняли участие около 300 человек. В онлайн-формате прошла и традиционная встреча фирм — членов ВТП, в которой принял участие помощник президента РФ Максим Орешкин. Интерес среди участников оказался в два раза выше обычного.

«Мы работаем над стратегией будущего, из кризиса выходим более зрелыми»

Как работает рынок логистики и сертификации после экономической паузы, вызванной карантинными мерами, в интервью РБК+ рассказал учредитель и генеральный директор WR Group **ВАДИМ РОЗЕНШТЕЙН**.

Ограничения экономической деятельности, вызванные карантинном, сильно отразились на рынках логистики и сертификации?

Из-за внезапно сложившейся ситуации с парализовавшим мировую экономику COVID-19 была приостановлена работа большинства предприятий в странах с высоким процентом заболевших, в том числе в России. После принятия российским правительством радикальных мер по предотвращению дальнейшего роста пандемии, а именно закрытия границ и введения режима самоизоляции, стало ясно, что эти меры повлияют на многие бизнес-направления. Первые месяцы были сложными — ситуация неопределенности непроста для любого бизнеса. Мы предполагали, что количество новых заказов по сертификации импортной продукции и оборудования может резко сократиться. К нашему удивлению, с апреля постепенно снова начали поступать запросы. Работа в области проектной логистики пока продолжается в обычном режиме, по крайней мере в рамках действующих проектов. Но на новые крупные заказы мы рассчитываем только в следующем году.

Каким образом сегодня проходит процесс сертификации?

Принятые государственные меры повлияли на процесс выпуска сертификатов на серийное производство зарубежного производителя, в рамках которого необходим выезд эксперта на производственную площадку для проведения аудита или отбора образцов. Минпромторг России и Росаккредитация быстро отреагировали на изменения и уже в марте рекомендовали использовать для сертификации продукции серийного производ-

ства схемы сертификации партии, не требующие проведения аудита. А в мае Минпромторг дополнил свои рекомендации и разрешил проведение выездных мероприятий для оценки соответствия в режиме онлайн. Для многих иностранных производителей это удобное решение, которое позволяет им продолжать осуществлять поставки продукции серийного производства в соответствии с планом. Возможность проведения выездных оценок соответствия в дистанционном формате действует до конца 2020 года.

В чем особенности транспортной логистики сегодня?

Это направление испытало в первые месяцы пандемии некоторые сложности. Например, был усилен контроль на границах. Вместо трех полос для движения автотранспорта была открыта лишь одна, что приводило к огромным заторам. Так, на границе Польши с Беларусью однажды образовалась 20-километровая пробка из 500 грузовиков. Наши машины были вынуждены стоять на границе по несколько дней. Сейчас все уже вернулось в прежнее русло. В то же время российские производственные предприятия ужесточили правила безопасности для водителей и товаров, прибывающих из-за рубежа.

Как изменилась внутренняя жизнь компании, что пришлось поменять в вашей работе?

«Все наши сотрудники были отправлены на удаленную работу задолго до того, как в Германии был введен режим самоизоляции»

Все сотрудники WR Group были отправлены на удаленную работу с организацией рабочих мест в хоум-офисе задолго до того, как в Германии был введен режим самоизоляции. Сделать это, сохранив текущие рабочие процессы, удалось благодаря тому, что все бизнес-процессы давно диджитализированы. В том числе и потому, что у нас 11 представительств в семи странах по всему миру. А теперь и коммуникация с клиентами идет по видеоконференциям. Сейчас, когда наши сотрудники вернулись в офис, мы продолжаем поддерживать тренд безопасности — соблюдаем дистанцию между рабочими местами, регулярно проводим их санобработку.

Мы верим, что из этого кризиса компания может выйти более сильной и зрелой.

«Европа способна выйти из этого кризиса даже более сильной»

Как экономика Германии восстанавливается после карантина и каковы перспективы отношений наших стран — в интервью чрезвычайного и полномочного посла Федеративной Республики Германия в России **ГЕЗЫ АНДРЕАСА ФОН ГАЙРА**.

Экономика Германии в значительной мере ориентирована на экспорт. Будет ли скорректирована такая стратегия с учетом опыта карантинного периода? Прежде всего я хотел бы отметить, что успехи германской экономики по части экспорта основаны не на каком-то стратегическом планировании или управлении, которые осуществлялись бы сверху. Они являются результатом конкурентоспособности и инновационности, которые многие отрасли вырабатывали десятилетиями. Для примера назову малые и средние машиностроительные предприятия, фармацевтическую промышленность, автомобильную отрасль. Конечно, государство оказывает поддержку, особенно в тех сферах, которые в долгосрочной перспективе благоприятно влияют на наш бизнес: образование, научные исследования, поддержка малых и средних компаний. Если компании в результате этого становятся успешными на международных рынках, то это положительно сказывается как на рабочих местах в собственной стране, так и на постоянном присутствии за рубежом. Ведь германская экономика является крупным инвестором во многих странах, в том числе в России. Одним из наиболее важных уроков нынешнего пандемического кризиса для предприятий, безусловно, станет необходимость повышения устойчивости и диверсификации международных цепочек поставок. С самого начала было ясно, что пандемия больно ударит

по Германии, в том числе в экономическом плане. Поэтому правительство Германии еще в марте подготовило первый масштабный пакет мер поддержки как компаний, так и граждан. Этот самый крупный пакет мер за всю историю Федеративной Республики Германия отличается многовекторным подходом. Самое важное и эффективное — это введение такого инструмента, как оплата неполного рабочего дня, что дает возможность спасти рабочие места. Важно и то, что целенаправленную поддержку получают в том числе малые и средние предприятия. Сочетание этих мер играет решающую роль в смягчении последствий кризиса. По нынешним оценкам федерального правительства, ВВП Германии лишь в 2022 году достигнет уровня конца 2019-го. Для того чтобы экономика сейчас вновь смогла взять хороший темп, правительство в начале июня приняло решение о предоставлении дополнительного пакета конъюнктурных мер на сумму €130 млрд. Предполагается, что он заработает в нескольких направлениях. Широкие слои населения получают стимул для потребления, например через снижение налога на добавленную стоимость на полгода. В то же время €50 млрд будет выделено на целевое содействие развитию технологий будущего, таких как искусственный интеллект или использование водородных источников энергии. Это инвестиции в будущий потенциал страны.

Канцлер Германии Меркель и президент Франции Макрон инициировали создание фонда поддержки экономики стран ЕС объемом €500 млрд. Как оценили эту идею их коллеги по Евросоюзу?

Федеральный канцлер Меркель и президент Макрон своим планом продемонстрировали, что они готовы задействовать огромные средства для сохранения сплоченности в ЕС, для того чтобы государства Евросоюза, ни одно из которых этот кризис не обошел стороной, вместе успешно вышли из него. А с учетом уникальности нынешней ситуации пути выхода представляют собой нечто совершенно новое. О конкретном формировании этих путей, об инструментах и критериях европейским органам еще предстоит советоваться и принимать решения. Но повторюсь: главным является общая убежденность в том, что, во-первых, речь идет о солидарности и сопереживании внутри ЕС. А с другой стороны, учитывая теснейшую взаимосвязанность народного хозяйства наших стран, все европейцы заинтересованы в том, чтобы сохранились наши экономические структуры и цепочки поставок, а европейская экономика как единое целое быстро нашла выход из кризиса. Кстати, это предложение учитывает высказывавшиеся еще до того весьма различные позиции партнеров по ЕС. Таким образом, такой комплекс мер имеет значительный потенциал, для того чтобы стать хорошим компромиссом.

Возможны ли перемены в экономических отношениях в рамках ЕС в результате пандемии? Какие уроки следует извлечь, чтобы не пострадало сотрудничество? Когда Германия с 1 июля на полгода возьмет на себя функцию председателя в Совете ЕС, главный приоритет будет однозначен: борьба с пандемией, а также экономическая и социальная стабилизация. Европа способна в конце концов выйти из этого кризиса даже более сильной — но это будет сделать нелегко. В то же время важно продолжать работу над масштабными темами будущего: защита климата, дигитализация, главенство закона и роль Европы в мире. Лишь усилия по решению всех этих задач

в совокупности будут адекватным ответом на тот вызов, который нам бросает эпоха. Но мне также важно подчеркнуть, что ЕС — пусть это и не соответствует сложившемуся у многих клише — все-таки относительно быстро доказал в этом кризисе свою дееспособность. Вполне понятно, что с учетом того, с какой силой эпидемия ударила по Европе, в качестве первого защитного рефлекса везде сработал порыв уйти в национальные рамки. Но скоро стало столь же ясно, что реалии Европы требуют все большей и большей скоординированности действий, совместных решений. Страны тесно обменивались опытом научно-исследовательской деятельности, оказывали друг другу конкретную поддержку в оказании помощи пациентам, все это время сохраняли инфраструктуру для транспортировки товаров. Мы вместе многому научились за время этого кризиса, который имеет для нас совершенно новый характер. И еще. Главы государств и правительств одобрили совместный антикризисный пакет на сумму €540 млрд. Он также включает в себя ряд сфер: во-первых, новые, улучшенные кредитные линии внутри Европейского стабилизационного механизма (ЕСМ); во-вторых, гарантийный фонд Европейского инвестиционного банка, в первую очередь для малого и среднего бизнеса. И в-третьих, инструмент SURE для финансирования оплаты неполного рабочего дня. Помимо этих инструментов краткосрочного действия план Макрона — Меркель предлагает среднесрочные перспективы. Таким образом, в целом европейцы и в период кризиса демонстрируют убедительную общность. И они готовы

вместе и друг для друга выделять весьма значительные средства. **Планирует ли правительство Германии по-прежнему, несмотря на связанный с коронавирусом кризис, проведение Года Германии в России?** Абсолютно точно — да! При всех нынешних проблемах мы должны и стремимся сейчас смотреть вперед. Год Германии в России наступает в очень подходящее время. Он начнется после лета и будет ознаменован широким присутствием Германии в России: это затронет сферы культуры, науки, экономики. Нам следует вместе использовать его как площадку для новых импульсов и идей во взаимодействии людей в Германии и России после паузы, связанной с коронавирусом, в том числе и в наших экономических взаимоотношениях. Год Германии предоставляет отличную возможность наглядно продемонстрировать, насколько широко представлена Германия на всей территории России, насколько тесны контакты во многих сферах, какие темы и проекты мы продвигаем, ориентируясь на будущее. В связи с этим очень хорошо, что правительства наших стран приняли решение в течение следующего года сосредоточиться на перспективной задаче «Экономика и устойчивое развитие», организовав специальный германо-российский тематический год. Это также представляется наилучшей основой, на которой можно будет развивать новые совместные идеи и начинания, тем более что многие актуальные глобальные проблемы очевидно демонстрируют нам значение реально устойчивого хозяйствования и связанного с ним трансграничного подхода к решениям.

«При всех нынешних проблемах мы должны и стремимся сейчас смотреть вперед. Год Германии в России наступает в очень подходящее время»

Тематические приложения к газете РБК

Подробная аналитика, актуальные исследования, интервью лидеров отраслей, тренды экономики России и мира

plus.rbc.ru

«Ограничения или символические жертвы — это не то, что нужно экономике»

Председатель правления компании EVONIK **КРИСТИАН КУЛЬМАН** — о том, как совместить задачи снижения негативного воздействия на окружающую среду и повышения эффективности производства.

Пандемия обострила вопросы, связанные с экологической ситуацией во всем мире. В то же время пауза в экономическом развитии, обусловленная ограничительными мерами, требует решительных действий по восстановлению экономики. Нередко две эти цели противопоставляются друг другу, но это неверный подход. Новые ограничения или символические жертвы — это совсем не то, что нужно для устойчивой экономики. Необходимы инновации. Дискуссии на эту тему ведутся в социальных сетях, на улицах, в средствах массовой информации, при этом позиции сторон только ужесточаются. Общий знаменатель, как правило, таков: все мы хотим сохранить для своих детей пригодную для жизни планету. Но, вместо того чтобы приводить объективные аргументы, люди пытаются преподнести проблему как борьбу между природой и промышленностью, в результате подрывается доверие общества как к политике,

так и к промышленности. А между тем именно химическая промышленность играет ключевую роль в улучшении охраны природы. Никаких противоречий между защитой окружающей среды и устойчивым развитием, с одной стороны, а также ростом и рентабельностью — с другой, быть не должно.

Нам не нужны новые ограничения и жертвы. Нам нужна политика, обеспечивающая оптимальное продвижение инноваций. Если мы не сможем продемонстрировать, что охрана окружающей среды неразрывно связана с экономическим ростом и социальным благополучием, то мы проиграем. В конце концов, цели Парижского соглашения по климату не могут быть достигнуты без участия химической промышленности — ветроустановки не смогут вращаться, а электромобили не смогут ездить. Тем, кто перевозит компании, продающие электромобили, одновременно демонизируя сектор, делающий возможным производство этих автомобилей, не хватает понимания производственно-технологических связей.

Наша цель в рамках реализации стратегии устойчивого развития более амбициозна, чем план правительства Германии, — это двукратное сокращение выбросов в период 2008–2025 годов при одновременном увеличении объема продаж. Сегодня на продукты, применение которых повышает экологичность и энергоэффективность, приходится уже более половины продаж компании. Эти продукты позволяют сделать ветроустановки и солнечные панели высокоэффективными и долговечными; диоксид кремния улучшает теплоизоляцию зданий; материалы, используемые в сепараторах и катодах, делают батареи электромобилей безопаснее и эффективнее. Химическая промышленность нуждается в огромном количестве энергии, и пока мы используем углеродную энергию наряду с «зеленой» энергией и применением бактерий. Но одновременно пытаемся решить задачу сокращения выбросов CO₂ и их превращения в полезное сырье, изучаем процессы электролиза и ферментации, делающие возможным искусственный фотосинтез.

Настоящее устойчивое развитие — это когда люди и экономика, да и сама планета выигрывают в равной степени.

Чем известен Evonik

Evonik является одним из мировых лидеров по производству продуктов специальной химии для строительной, лакокрасочной, нефтегазовой промышленности, а также для косметической и пищевой. Разработки компании основываются на инновационных решениях. Evonik представлен более чем в ста странах мира. В 2019 финансовом году объемы продаж компании, в которой работает более 32 тыс. сотрудников, составили €13,1 млрд.

Что обеспечивает эффективность германской медицинской системы

Пандемия COVID-19 показала уязвимость самых развитых, хорошо финансируемых систем здравоохранения мира. В числе исключений Германия, где медицинская помощь доступна всем.

Текст: Марина Журавлева

Большинство государств не были готовы к эпидемиям, что было понятно и до коронакризиса: средний балл Глобального индекса безопасности мирового здравоохранения (Global Health Security Index, GHS), по которому оцениваются возможности систем здравоохранения, в 2019 году составил 40,2 из 100. Только у 40 государств с высоким уровнем дохода (из 195 обследуемых государств) средний балл превышал 51,9. Как показала практика, даже высокое место в индексе не гарантировало безопасность: например, США, занимающие первую строчку в индексе GHS (83,5 балла), сейчас лидируют по числу подтвержденных случаев коронавируса и количеству смертей. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), там выявлено более 2 млн зараженных и зафиксировано более 113 тыс. летальных исходов. Великобритания, которая занимает вторую строчку в индексе GHS (77,9 балла), сегодня пятая по числу заражений (больше выявлено только в Индии, где население приближается к 1,4 млрд, в России, где, по признанию ВОЗ, очень большой охват тестирования, а также в Бразилии).

Быстрое распространение вируса требовало мобилизации систем здравоохранения, в том числе неотложной помощи и интенсивной терапии, говорится в апрельских рекомендациях ВОЗ по усилению ответных мер на COVID-19. Лишь немногие европейские страны были к этому готовы: в Европе число коек интенсивной терапии на 100 тыс. человек колеблется от 4,2 в Португалии, 6,6 в Великобритании, 9,7 во Франции и 12,5 в Италии до 29,2 в Германии.

В Германии смертность от COVID-19 оказалась одной из самых низких в Европе. На середину июня страна занимала девятую строчку по числу подтвержденных случаев коронавируса — чуть более 186 тыс., и десятую строчку по смертности от вируса — 4,7% всех диагностированных случаев. Для сравнения: в Италии смертность достигла 14,5%, в Великобритании — 14%, в Испании — 11%.

Доступность и централизованность

Одним из барьеров в борьбе с пандемией стали финансовые ограничения на доступ пациентов к медицинской помощи, считают в ВОЗ; организация рекомендовала пересмотреть политику медицинского страхования так, чтобы обеспечить всем своевременную диагностику и лечение, доступность лекарств, надлежащий уход и неотложную помощь.

Коронавирус как лакмусовая бумажка показал качество национальных систем здравоохранения, считает генетик, руководитель лаборатории геномной инженерии Московского физико-технического института Павел Волчков: «Выигрывает та, которая лучше управляется и больше социально ориентирована». К таким

↑ Коронавирус как лакмусовая бумажка показал качество национальных систем здравоохранения

системам, в частности, относится здравоохранение Германии, считает он. Баланс рыночных и социальных механизмов, по словам Павла Волчкова, позволяет немецкой системе здравоохранения обеспечить общий доступ населения к качественной медпомощи.

Здравоохранение Германии основано на принципе солидарности, объясняет директор Центра развития здравоохранения Московской школы управления «Сколлково» Наталья Комарова: «Медицинская помощь доступна для всех слоев населения вне зависимости от их материального положения».

По сути, это социально-страховая система Бисмарка: до 90% населения с годовым доходом ниже €62,5 тыс. (минимальный порог для 2020 года, устанавливается ежегодно) подлежат обязательному медицинскому страхованию (ОМС). Управляют

системой больничные кассы — частные по форме собственности, но выполняющие госфункции. Подоходный налог на социальное страхование в Германии составляет в среднем около 15% заработной платы, половину взноса оплачивает работодатель. Граждане с более высокими доходами (примерно 10% населения) могут застраховать себя добровольно в больничной кассе или страховом агентстве. В оказании медицинской помощи по ОМС принимают участие государственные и частные клиники, развита система частной врачебной практики. Участники системы тесно взаимодействуют с государством.

Система здравоохранения Германии централизована и хорошо интегрирована, отмечает Наталья Комарова, но в ней нет лишних ведомственных структур, как в ряде других стран, в том числе России. Такая централизация позволила в кратчайшие сроки мобилизовать необходимое оборудование, говорит советник гендиректора Фонда международного медицинского кластера Ярослав Ашихмин. Единая информационная система содержит данные обо всех аппаратах искусственной вентиляции легких (ИВЛ), будь то частные или государственные клиники. В кризисной ситуации все ИВЛ переходят в пользование государства.

Благодаря мобилизации ресурсов, разумным мерам социального дистанцирования и общей дисциплине стране удалось избежать перегрузки скорых, больниц и палат интенсивной терапии, говорит живущая в Берлине микробиолог и научный журналист Ирина Якутенко: «В Германии в целом хорошая и оснащенная система — много коек, в том числе в палатах интенсивной терапии, и аппаратов ИВЛ, что позволило избежать выбора, кого подключить, как это было, например, в Италии».

По данным Института Роберта Коха, на 30 апреля в реестре немецкой Ассоциации интенсивной терапии и неотложной медицинской помощи (DIVI) было зарегистрировано 1256 больниц и отделений для лечения больных COVID-19, использовалось более 32,5 тыс. коек интенсивной терапии, из которых 39% оставалось в резерве.

Технологии и инвестиции

Тест для выявления коронавируса в Германии начали разрабатывать еще до того, как здесь появились зараженные, отмечает Ярослав Ашихмин. Первый был создан в январе, а собственное производство позволило развернуть обширное тестирование населения, в том числе медперсонала. Быстро активизировать исследования удалось благодаря значительным инвестициям в научные разработки, приводят на сайте федерального Министерства здравоохранения слова министра образования и научных исследований Германии Ани Карличек. В 2018 году инвестиции государственного и частного секторов в R&D достигли €105 млрд, или 3,13% ВВП, к 2025-му рост таких вложений планируется в объеме до 3,5% ВВП.

Все тесты, по данным Минздрава Германии, оплачиваются государственными страховыми компаниями, и в ближайшее время тестирование будет проводиться массово, в том числе в домах

29,2

койки интенсивной терапии приходится в Германии на 100 тыс. человек населения. Это в несколько раз больше, чем в ряде других стран ЕС

престарелых, школах и детских садах, говорится в отчетах ВОЗ. На финансовую компенсацию потерь в связи с пандемией национальный бюджет Германии в 2020 году потратит €2,8 млрд (данные ВОЗ). Предусмотрены субсидии больницам как за связанное с пандемией сокращение пациентов (€560 в день до конца сентября), так и за каждую дополнительную койку с ИВЛ (€50 тыс.), а также доплаты на средства индивидуальной защиты врачей (€50 из расчета на одного обслуживаемого пациента) и среднему медперсоналу (€38 в день на человека); таким образом, дневная норма оплаты достигнет €185. Компенсации предусмотрены и региональным ассоциациям врачей.

Эксперты отмечают большой объем вложений государства в систему здравоохранения в Германии в целом. Страна входит в тройку лидеров ОЭСР по размерам инвестиций в здравоохранение — 11,2% ВВП (данные «Панорамы здоровья 2019» ОЭСР). Выше этот показатель только у США — 16,9% и Швейцарии — 12,2%. Причем на долю государства, по словам Натальи Комаровой, приходится до 9,5%. В России иные размеры и пропорция участия: 3% ВВП — государство, еще 2,3% — частный сектор. По мнению Натальи Комаровой, наращивание инвестиций — важный для России пример участия государства в управлении системой общественного здоровья: «Каждый десятый житель ФРГ так или иначе задействован в работе системы здравоохранения, что говорит о престиже отрасли».

«ГЕРМАНИЯ» (18+)

Тематическое приложение к журналу «РБК» является неотъемлемой частью журнала «РБК» №6-8/2020. Распространяется в составе журнала. Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+.

Партнеры проекта: ООО «ВР РУС», ООО «Эвоник Химия». Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»
Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова

Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова
Редактор РБК+ «Германия»: Юлия Панфилова
Выпускающий редактор: Андрей Уткин

Руководитель дизайн-департамента: Евгения Дацко
Дизайнеры: Дмитрий Иванов, Сергей Пивоваров
Фоторедактор: Алена Кондюрина
Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко

Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: Анна Брук
Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина

Директор по производству: Надежда Фомина

Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1